

Глава 43: Его замечания

Двухколесная коляска-шицзюй Чэнь Жуна медленно ехала по улице. Было уже время, когда начинали зажигаться огни. Ряды фонарей покачивались под карнизами, пешеходы редели на улицах, и только когда они проходили мимо маленьких переулков, то могли увидеть розовые огни и услышать звуки смеха, доносящиеся из окон, которые порождали ощущение роскоши, вызванное экстравагантной косметикой, назойливыми ароматами и музыкой. Для куртизанок начиналось их горячее время работы. С прибытием стольких мигрантов спрос на их услуги значительно возрос, равно как и добавилось число девушек и юношей, вынужденных обратиться в эту профессию. Ему было интересно, выбрались ли веселые девицы из Пинга, которым он дал повозки для бегства.

В шицзюй Чэнь Жун склонил голову и выглядел очень спокойно, но его руки крепко сжимали край одежды. Нянюшка с тревогой поглядывала на него, боясь, что его выходное ханьфу будет испорчено еще до прибытия на прием.

В этот момент Чэнь Жун освободил ткань и глубоко вздохнул.

— Нянюшка, я немного нервничаю, — прошептал он с закрытыми глазами.

— Господин, — Матушка Пинь посмотрела на него с жалостью, — Ван Цилан принадлежит небу. Забудьте его.

— Твои слова заставляют меня чувствовать себя намного лучше, — отвечая ей, хотелось рассмеяться. Сжав губы, он подавил свой смех. Кажется, его маленькому спектаклю всерьез поверили слишком многие. Как бы не получилось хуже. Все же психология и нравы этого времени существенно отличались от того, что он знал.

Матушка Пинь только растерянно посмотрела на него. В принципе, его должен был сопровождать юноша, но поскольку он сам еще не вышел возрастом, то и няня подходила, а доверенного юноши у него как-то так вышло, что не было. Обычно для благородного господина такого слугу воспитывали одновременно с ним самим, часто это бывали молочные братья. Но ему тут не повезло. Да и господином-то его особенно никогда не считали.

У нее была дочь и она давно замужем. В деревнях на севере отдавали девочек замуж, как только у тех пошли регулярные крови, где-то в 12 лет. Так уж вышло, что кормилица была нужна срочно и ее семья, в тот момент прибывшая на базар в Пинг, закупить для праздника в честь новорожденной кое-что, сочла, что второго такого шанса может и не быть. Глашатай выкрикивал новость на рынке и родные сразу бросились к поместью. Она приглянулась, и госпожа взяла ее.

А потому ее дочь воспитывалась изначально отдельно, в родной деревне, а ее оставили в усадьбе, где ее сыночком стал молодой господин. Родственников она с тех пор и не видела. Разве что весточки получала да средства им отправляла в помощь, до самого замужества дочери. Знала, что муж вскоре взял вторую жену и что там еще детки народились, то ли трое,

то ли четверо. А ее дочку замуж отдали, едва той 12 исполнилось и жених дал достойный выкуп, как и ее в свое время. Об этом она узнала случайно, от деревенских на рынке. Родня бы так и не сообщила, продолжая получать от нее денежки. И так, считай, три года лишних она платила семье мужа. После этого посылать деньги она перестала. Это случилось незадолго от их отъезда, так что она не знала, как к этому отнеслась семья мужа. А потом уехали уже они.

Чэнь Жун протянул руку, чтобы поднять штору. Он пробормотал, глядя в небо, усеянное редкими точками звезд: "Я уже умер однажды. Чего тут бояться?" - его голос был очень тих.

Но повторно умирать как-то не хотелось. Не слишком это приятное дело.

В это время коляска повернула в узкий переулок и свернула на другую улицу. Оказавшись там, где дорога перед ним купалась в свете, и среди шквала звуков, повозки пересекались во всех направлениях.

— Мы скоро прибудем, господин, — сообщил снаружи старый Шен.

Чэнь Жун уже собирался ответить, когда к ним подъехал моцзюй.

Это был большой экипаж черного дерева, запряженный двумя черными и высокими лошадьми. Когда Чэнь Жун посмотрел на эту повозку с кем-то высокопоставленным внутри, ее занавесь слегка приподнялась, открывая красивое, но мрачное лицо.

При виде этого человека Чэнь Жун почти инстинктивно опустил занавеску. Однако тот остановился на нем взглядом, как только его рука коснулась материала.

Его очень темные и холодные глаза остановились на его правой руке, прежде чем перейти к ее владельцу.

Он показал жестом, его моцзюй начал приближаться к шицзюю Чэнь Жуна.

Внезапно две повозки оказались менее чем на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Чэнь Жун даже ущипнул себя, заставив через силу улыбнуться. А Жунь где-то в глубине сознания валялась в обмороке. Ну, или качественно притворялась. Это тоже не было исключено.

— Приветствую Вас, Генерал Жань, - склонил он голову.

Кем же еще он мог быть, как не Жань Минем?

Жань Минь проигнорировал его приветствие. Однако при этом он пристально посмотрел на красивого юношу, и через некоторое время его глубокий, властный голос проник в его уши:

— Маленький омега, хотя ты и пытаешься собраться с мыслями, каждый раз, когда ты видишь меня, ты выглядишь не так, как обычно. Почему же?

Он так близко находился, поэтому, когда заговорил, его дыхание мягко коснулось его волос и достигло ушей. Равно как и его сила. Она пришла мягко срезонировала и ушла обратно. Словно маг что-то проверил, важное для себя.

Чэнь Жун напрягся. Он сжал ладонь и постарался подавить нахлынувшие эмоции, слегка опустил глаза, чтобы избежать его взгляда. Все же заклинатель обладал недюжинной харизмой и наверняка владел Голосом. Это особое свойство личной магии, чаще всего развитое именно у заклинателей. Противостоять приказному воздействию Голоса мог далеко не каждый, нужно было иметь изрядную духовную силу для этого. Учитывая, что в сознании Жени было еще сознание А Жунь, ту просто корежило не только от Голоса, сколь от самого присутствия генерала.

— Генерал, Вы шутите. Как я могу быть каким-то другим для Вас, если я никогда Вас не знал? - честно солгал он, наконец подняв на него свои бирюзовые глаза.

В свете фонарей его глаза были совершенно нереальными, словно бездна эфира, мерцающая в источнике. Казалось, что они светились своим собственным светом.

Когда их взгляды встретились, его губы изогнулись, сказав:

— Осмелюсь заметить, что, учитывая Вашу необыкновенную красоту и харизму, в этом мире нет недостатка в людях, которые, увидев Вас, повели бы себя иначе, чем обычно.

— Это так?

Чэнь Жун кивнул.

Жань Минь рассмеялся. Он посмотрел на него напряженным взглядом, спрашивая:

— Тебе нравится Ван Цилан?

Чэнь Жун помолчал, потом медленно кивнул.

Он вновь рассмеялся.

Смеясь некоторое время, он понизил голос до более глубокой ноты, но сохранил свою обволакивающую мягкость, спросив его,

— Если я попрошу твоей руки у дома Чэнь, ты согласишься?

Буум—

Это был раскат грома прямо с неба! Визг не то от ужаса, не то восторженный в сознании. Вот уж дурра-то... хоть бы определилась в своем отношении к этому полу-демону.

Для Чэнь Жуна из-за такой ментальной атаки все стало как в тумане. Его сердце билось бесконечно, почти угрожая выпрыгнуть из горла. Оно наполнилось чувством, которое не возможно было определить, было ли это горечью или весельем. Внезапно ему захотелось рассмеяться.

Но он не засмеялся, только медленно поднял глаза.

Он изучающе смотрел на мужчину из своей трясущейся коляски. Он не видел его с тех пор, как встретил в поместье Чэнь. Губы Чэнь Жуна дрогнули; он ответил ему тем же тоном:

— Генерал Жань, эта шутка не смешна.

А потом решительно опустил занавеску. Между ними стояла тонкая ткань, Чэнь Жун опустил на свое место и почти упал в объятия Матушки Пинь.

Кормилица уже собиралась спрашивать его, когда Чэнь Жун протянул правую руку, чтобы прикрыть ей рот - он никогда не хотел бы показать свою уязвимость перед этим человеком.

Он не был А Жунь, той, что была влюбленной, глупой и упрямой в прошлом. Стоило ли любить демона? Подобным существам нежные чувства неведомы. Но если он решил, что Чэнь Жун будет его, бороться с ним будет довольно сложно. Такие как он пройдут по головам - отрубленным, а то и оторванным.

С другой стороны, глубокие глаза Жань Миня продолжали смотреть на трепещущую занавеску; он нахмурил брови, но его рот неосознанно изогнулся вверх. Хорошенький омега даже не сознает всей своей уже оформившейся власти над альфами. Это чертовски мило и весьма возбуждающе. И он способен противостоять Голосу! Подобных ему в этом мире единицы. Тот же Ван Цилан уже прекрасно знает свою силу и возможности. Но Голос ему неподвластен. Кто бы смог омеге отказать в его капризах? Принц Наньняна прислал ему весточку с голубем, что Ван Цилан что-то там неординарное выкинул, понять бы еще, чем это всё грозит.

А уж омега, влюбленный в омегу, и вовсе милота неопишная...тут даже места для ревности нет - одни жаркие дивно непристойные желания...

Он тоже медленно откинулся в своем экипаже. Он закрыл глаза и ослабил хватку своих

сильных и больших ладоней, которые обычно держали оружие, постукивая ими по коленям, как по музыкальному инструменту. Чтобы хоть немного успокоиться. Ну не выходить же в люди во всеоружии! Испугаются.

-oOo-

Наконец шицзюй дернулся и остановился. Старый Шен позвал,

— Господин, мы на месте.

Чэнь Жун стиснул зубы, желая сесть, но его тело было все еще слишком слабым, чтобы сделать это. Матушка Пинь быстро протянула ему руку. Она первой спешила и с помощью Старого Шена помогла Чэнь Жуну спуститься.словно хромоногой красавице.

Как только он вышел из повозки и встряхнул рукава, Чэнь Жун почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернул голову и снова оказался лицом к лицу с этими темными глазами. Почти инстинктивно он повернулся и выпрямил спину, затем оттолкнул Матушку Пинь и поддержку Старого Шена и гордо отправился вперед, неосознанно закутываясь, точно в вуаль, в защищающий кокон флера... просто само очарование.

Территория перед главным зданием поместья Ван была забита ожидающими колясками гостей. В свете фонаря до них долетали волны смеха и запахов. Чэнь Жун обернулся и увидел, что все присутствующие были одеты в изысканную одежду и, казалось, чувствовали себя совершенно непринужденно.

Пока он осматривался, мимо него уверенным шагом прошел Жань Минь, качнув на волнах мощной ауры, входя в освещенную зону.

Как только он появился, все взгляды обратились к нему.

Он был одет в черное ханьфу с красными узорами, его длинные волосы были распущены по плечам по моде. Он был очень высоким, с широкими плечами и тонкой талией. Когда он был так одет, то обладал какой-то ослепительной жутковатой неумолимой красотой, как восходящее солнце.

Этот тип импозантной красоты и хищной ауры демона полностью отличался от луны и облаков, популярного женственного стиля, который, казалось, всем нравился.

Жань Минь, вроде, не замечал, что стал центром внимания. Он подошел к двери, решительно распахнул и вошел.

Тишина окружила Чэнь Жуну, после того как тот вошел, толпа перестала шуметь и начала по очереди заходить.

<http://erolate.com/book/1285/36093>